

УДК 82.01

*Ян Юньлу***К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА
В СТИХОТВОРЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА**

В статье рассматриваются изобразительно-выразительные функции пейзажа в лирике Лермонтова. Во вводной части работы особое внимание уделяется истории вопроса. Анализ изображения природы в творчестве М.Ю. Лермонтова выявил использование следующих приемов: с помощью метафор формируется особый дискурс аллегорической пейзажной лирики; сравнения позволяют использовать пейзаж для создания психологического параллелизма; антитеза обеспечивает контраст образов человека и природы и самих природных образов. В заключительной части статьи раскрываются сделаны выводы об особенностях поэтического мастерства Лермонтова.

Ключевые слова: пейзаж, метафора, сравнение, антитеза, лирика.

Пейзаж как художественный образ часто встречается в лирике Лермонтова, приобретая разнообразные нагрузки и наделяясь разнообразными функциями. Ученые выделяют четыре функции пейзажа в стихотворениях поэта: изобразительно-выразительную, композиционную, философскую, религиозную. В данной статье ограничимся изобразительно-выразительной функцией, являющейся основной в пейзажной лирике.

К проблеме выразительности пейзажа в творчестве Лермонтова обращались многие критики XIX в.¹ В начале XX в. работы о лирике Лермонтова приобретают обобщающий характер. Так, в 1911 г. в книге В.Ф. Саводника «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева» осуществляется попытка системного анализа приемов в пейзажной лирике Лермонтова, в частности, рассматриваются пейзаж-сравнение, пейзаж-олицетворение. В 1924 г. в работе Б.М. Эйхенбаума «Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки» рассматриваются «неожиданное, эмфатическое» и «традиционное» сравнение Лермонтова [11. С. 75, 181-191]. В 1941 г. С. В. Шувалов в статье «Мастерство Лермонтова» делает системное описание художественных приемов в лирике поэта: сравнение, метафору, антитезу и олицетворение. В 1964 г. А.Н. Соколов в статье «Художественный образ в лирике Лермонтова» изучает аллегорические и символические образы природы, пейзаж-сравнение как явление «художественной мысли» или «параллелизм» и олицетворение изображаемого «предмета» [9. С. 192-199]. В словарной статье «пейзаж» в «Лермонтовской энциклопедии» (1981) выделяется аллегорический пейзаж, «наследующий традиции поэзии декабристов, несущий "политическую" семантику», пейзаж-сравнение, «приобретающий значение лишь в рамках "психологического параллелизма"» и пейзаж, который «приобретает самостоятельную ценность» [6. С. 368]. Мы будем анализировать пейзаж-метафору, пейзаж-сравнение и пейзаж-антитезу как основные фигуры речи в лирике Лермонтова.

Принято считать, что на использование выразительных средств и формул в лирике раннего Лермонтова большое влияние оказала романтическая поэзия Байрона, Шиллера, Пушкина и т.д., Однако вместе с этим многие исследователи подчеркивают, что со временем талант и индивидуальность Лермонтова проявлялись ярче. Например, С.В. Шувалов утверждает, что ранние произведения поэта отличаются «эмоциональной выразительностью и субъективной оценкой» [10. С. 286]. В.И. Коровин пишет, что Лермонтов «сохранил в метафоре и сравнении их конкретную, вещественную природу», как и Пушкин, но притом «значительно усилил субъективную, экспрессивную сторону метафор и сравнений» [4. С. 400-401]. В раннем творчестве Лермонтов искренно, охотно выражает своё «я», для чего он чаще всего прибегает к описанию образов природы. Типичными образами природы, составляющими пейзаж-метафору в стихотворениях поэта являются звезды (недостижимое счастье): «Ясны далекие звезды, / Ясны, как счастье ребенка» [5. Т. 1. С. 219]; листок (странничество): «Дубовый листок оторвался от ветки родимой» [5. Т. 2. С. 207]; парус (жажда действия): «А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой!» [5. Т. 2. С. 62]; тучи (свобода): «Тучки небесные, вечные странники!» [5. Т. 2. С. 165] и т.п. Такого рода метафоры образует особый художественный дискурс аллегорической пейзажной лирики Лермонтова.

¹ См., например: В.Г. Белинский «Стихотворения М. Лермонтова» (1840); С.П. Шевырев «Стихотворения М. Лермонтова» (1841); А.Д. Галахов «Лермонтов» (1858); Г.И. Успенский «Деревенская неурядица» (Т. 2, 1881); В.Д. Спасович «Байронизм у Пушкина и Лермонтова» (1888) и т. п.

Аллегорические метафоры у Лермонтова разнообразны. Сопоставим стихотворения разных периодов, содержащие художественное изображение дерева: «Ужели также вдохновенье / Умрет невозвратно с ним (деревом) / Иль шуму светского волненья / Бороться с сердцем молодым? / Нет, нет, мой дух бессмертен силой, / Мой гений веки пролетит; / И эти ветви над могилой / Певца-страдальца освятит» («Дереву», 1830) [5. Т. 1. С. 135]. Образ дерева также встречается в стихотворении «1831-го июня 11 дня» (1831): «Но с корнем не исторгнет никогда / Мою березу вихрь: она тверда; / Так лишь в разбитом сердце может страсть / Иметь неограниченную власть» [5. Т. 1. С. 181]. Дерево, являющееся аллегорией любви и страсти, оказывается одновременно твёрдым и хрупким. Оно символизирует силу духа поэта

В последний год жизни поэта было создано стихотворение «Выхожу один я на дорогу», в конце которого иносказательно говорится следующее: «Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея, / Про любовь мне сладкий голос пел, // Надо мной чтоб вечно зеленея / Темный дуб склонялся и шумел» [5. Т. 2. С. 209]. В позднем творчестве Лермонтова образ дуба описывается более развёрнуто. Дуб ассоциируется с устойчивостью и жизненной силой. У поэта он становится вечным. В поздних произведениях Лермонтова сохраняются некоторые образы природы, воспроизведенные в ранней лирике (например, листок, дерево, утёс, тучи), но уже в трансформированном виде: пейзаж становится более «иносказательным» и символическим [11. С. 238]. По мнению В.И. Коровина, романтическая метафора «переосмысливается, осложняется новыми образованиями, конкретизируется и наполняется новым идейным содержанием» [4. С. 411].

Наряду с этим, по наблюдению А.Н. Соколова, в зрелый период (1836–1841) «стихотворения с преобладанием объективного начала» уже по количеству превышают стихотворения, созданные на основе «субъективно-экспрессивных образов», которые занимают преимущественное место в творчестве раннего периода (1828-1832) [9. С. 201]. В.И. Коровин также полагает, что в позднем творчестве Лермонтова можно наблюдать «синтез романтического и реалистического стилей» [4. С. 410].

В лирике Лермонтова пейзаж-сравнение обладает двумя значениями. Во-первых, это уподобление природы иным существам или уподобление неприродных явлений природным; во-вторых – сопоставление, которое образует психологическую параллель между природой и состоянием человека. Когда речь идёт о первом значении пейзажа-сравнения, важно различать в структуре сравнения, во-первых, «что сравнивается (субъект сравнения)» и, во-вторых, «с чем сравнивается (объект сравнения)» [2. С. 224]. В лермонтовском уподоблении образы природы служат как субъектом, так и, хотя и реже, объектом сравнения. Лермонтов безразлично относится к красоте человека. Особенно прекрасным в его лирике является образ девушки. В стихах неоднократно повторяются следующие описания: «Главу свою склонивши, он (цветок. – Я.Ю.) стоит, / Как девушка в печали роковой» [5. Т. 1. С. 101]; «Вот на скале новорожденный луч / Зарделся вдруг, прорезавшись меж туч, / И розовый по речке и шатрам / Разлился блеск и светит там и там: / Так девушки купаясь в тени, / Когда увидят юношу они, / Краснеют все, к земле склоняют взор» [5. Т. 1. С. 108]. Образ прекрасной девушки также встречается в стихотворении «Синие горы Кавказа, приветствую вас!...» (1832): «И розовый цвет их (утесы Кавказа на заре. – Я.Ю.) подоился цвету стыда» [5. Т. 2. С. 26]: как будто утесы испытывают то же чувство, что и девицы, когда вдруг увидят мужчину, купаясь. Помимо изысканного сравнения цветка или зари на Кавказе с чистой красотой девушки, в поэзии Лермонтова также встречаются другие сравнения: «ясные звезды – счастье ребенка», «луна – ангел», «пещеры – стражи ночей», «Кавказ – великан». Используя художественный приём уподобления природе, поэт особое внимание уделяет сравнению природы с такими человеческими качествами, как чистота и величие.

Однако Лермонтов чаще и охотнее прибегает к сравнению человека с природой (т. е. в этом случае пейзаж является субъектом уподобления), поскольку «красота природы для него выше всех» [3. С. 21]. Многие существа и явления окружающего мира у поэта ассоциируются с знакомыми образами природы: одинокий и свободный лирический герой напоминает ветер («Люблю я цепи синих гор...»); взор девы – зимнее солнце («Солнце»); чувство бессмысленности жизни у лирического героя – пламень падучей звезды («Как в ночь звезды падучей пламень...»); кавказские люди – вольные птицы («Синие горы Кавказа, приветствую вас...»); образ любимой девушки – месяц или мраморный кумир («Сонет»). При взаимодействии с природой Лермонтов переживал разнообразные чувства, которые затем оказывали влияние на характер сравнений.

Сопоставление природы и человека в стихотворениях Лермонтова строится не только на основе психологического сходства или контраста между внутренними состояниями человека и явлениями природы, но и, в связи с сопоставлением «по признаку действия, движения» [1. С. 125-126]. Это сопоставление образует психологический параллелизм. Принцип сопоставления «по признаку движения» используется в раннем творчестве поэта, например, в стихотворении «1831-го июня 11 дня»: «И скажет: отчего не понял свет / Великого, и как он не нашел / Себе друзей, и как любви привет / К нему надежду снова не привел? / Он был ее достоин. И печаль / Его встревожит, он посмотрит вдаль, / Увидит облака с лазурью волн, / И белый парус, и бегучий челн» [5. Т. 1. С. 185-186]. Психологическая параллель здесь характеризует индивидуальность поэта – пейзаж у него лаконичен и иносказателен. Образы «белого паруса» и «бегучего челна» по-разному взаимодействуют со стихией: парус в приведённой выше строфе изображён как медленно движущийся, спокойный, поскольку состояние его в значительной степени зависит от погоды – в безветренную погоду он неподвижен, и только во время бури (к примеру, в стихотворении «Парус») становится символом мятежности; а челн сам по себе вольный, страстный и быстрый, поэтому по отношению к нему Лермонтов употребляет эпитет «бегучий». Но все они изображаются в едином пространстве, под облаками «с лазурью волн». Таким образом, отражение психологического состояния лирического героя выполнено при помощи этого параллелизма между целостной картиной природы и внутренним миром героя.

Раздвоенность в душе Лермонтова, особенно в позднем творчестве, чётко воплощается через контрастный параллелизм. Примером такой параллели является стихотворение «Тучи», где тучки, как и лирический герой, представляют собой странников, но вместе с тем, в отличие от него, изображаются холодными и свободными. Тучки не связаны ни с кем человеческими узами, они не похожи на страстного и страдающего героя. Психологический контраст несравненно усиливает их противоположное состояние и невыраженное чувство поэта. В ранних стихотворениях («Весна», «Гроза», «Гроза шумит в морях с конца в конец...» и т.п.) контрастная параллель у Лермонтова уже выражает особые оттенки, однако не достигает такой высокой художественности, как в позднем творчестве.

Антитеза в лирике Лермонтова может отражать контраст между человеком и природой. Наиболее явно она проявляется в таких стихотворениях, как «Весна», «Гроза», «Тучи» и т.д., где наблюдается психологическая контрастная параллель. То же самое встречаем в стихотворениях «Утёс», «Валерик», «Спор», где антитеза составлена из контраста природных образов и свойств человека.

Когда речь идёт об антитезе человека и природы, стихотворения Лермонтова почти всегда психологические. Овсяннико-Куликовский разделяет этот приём на три типа: «социальная» «психологическая антитеза» («я и толпа»), «индивидуальная» «психологическая антитеза» (мятеж и покой) и другая «субъективная» (например, «расцвет души» и «ее преждевременная старость») [7. С. 27-46]. Создавая картину природы в стихотворении «Парус», поэт воплощает и социальную, и индивидуальную психологическую антитезу. Свойства природы и контрастирующий с ними характер человека также являются важнейшим мотивом в стихотворении «Небо и звезды». Здесь природа прекрасна, а человек несчастный. В стихах «Валерик» и «Спор» природа гармонична, а человек жалкий разрушитель.

Нередко в поэтической речи Лермонтова пейзаж-антитеза построен и на противопоставлении образов природы или одного образа природы. Например, в стихотворении «Прекрасны вы, поля земли родной...» (1831) существует в одном предмете как целое: «Прекрасны вы, поля земли родной, / Еще прекрасней ваши непогоды; / Зима сходна в ней с первою зимой, / Как с первыми людьми ее народы!.. / Туман здесь одевает неба своды! / И степь раскинулась лиловой пеленой, / И так она свежа, и так родня с душой, / Как будто создана лишь для свободы... / Но эта степь любви моей чужда; / Но этот снег, летучий, серебристый / И для страны порочной слишком чистый / Не веселит мне сердца никогда. / Его одеждой хладной, неизменной / Сокрыта от очей могильная гряда / И позабытый прах, но мне, но мне бесценный» [5. Т. 1. С. 217]. На первый взгляд, перед нами резкий поверхностный (внешний) контраст: степь земли родной прекрасна, первозданна, и снег чист, а страна порочна. Но, кроме этого, скрытая антитеза присутствует и в самом образе природы. Степь, с одной стороны, сопоставляется с душой поэта, но при этом чужда ей. Снег и чистый, серебристый, и беспощадно холодный, укрывающий бесценную для поэта могилу.

Антитеза между различными образами природы встречается также в стихотворении «Родина». Здесь нарисована обобщённая картина природы в первых строках и простой, конкретный пейзаж в финале. И притом эта антитеза «тем поразительнее, что чисто живописные приёмы изображения от-

сутствуют» [8. С. 29]. На основе разносторонних пейзажей-антитез Лермонтов создал уникальную систему передачи душевного мира.

Художественность лирики Лермонтова основывается на искусном использовании языковых средств. Только обретя мастерство, поэт научился свободно выражать свои мысли и чувства. Поэтический талант Лермонтова заключается в изобретении и сочетании ярких аллегорических метафор. Пейзаж, выполняющий изобразительно-выразительную функцию в стихотворениях М.Ю. Лермонтова, свидетельствует не только о любви поэта к природе, но и о мастерстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. С. 125-199.
2. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1969. 264 с.
3. Коробка Н.И. Личность в русском обществе и литературе начала XIX в. // Образование. 1902. № 12, отд. 2. С.11-31.
4. Коровин В.И. Наблюдения над метафорой и сравнением в лирике М. Ю. Лермонтова 1837-1841 годов // Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. Ленина, 1957, т. 115, вып. 7. С. 395-411.
5. Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6-ти томах. М.-Л.: АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), 1954-1957. Т. 1: Стихотворения 1828-1831. 1954. 452 с. Т. 2: Стихотворения 1832-1841. 1954. 386 с.
6. Лермонтовская энциклопедия. Гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. Энцикл., 1981. 784 с.
7. Овсянко-Куликовский Д.Н. М. Ю. Лермонтов: К столетию со дня рождения великого поэта. Пг.: Прометей, 1914. 141 с.
8. Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. М.: Наука, 1972. 124 с.
9. Соколов А.Н. Художественный образ в лирике Лермонтова // Творчество М. Ю. Лермонтова. 150 лет со дня рождения. 1814-1964. М.: Наука, 1964. С. 172-201.
10. Шувалов С.В. Мастерство Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. 1. Исследования и материалы. М.: Гослитиздат, 1941. С. 251-309.
11. Эйхенбаум Б.М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки // О литературе: Работы разных лет. М.: Сов. писатель, 1987. С. 140-287.

Поступила в редакцию 03.04.2018

Ян Юньлу, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: lyubayul@mail.ru

Yang Yunlu

ON THE EXPRESSIVE FUNCTIONS OF LANDSCAPE IN M.YU. LERMONTOV'S LYRICS

The article deals with the expressive functions of landscape in Lermontov's lyrics. In the introductory part of the work, special attention is paid to the history of the issue. Analysis of the image of nature in the creative work of M.Yu. Lermontov revealed the use of the following techniques: using metaphors, a special discourse of allegorical landscape lyric poetry is formed; comparisons allow the use of the landscape to create psychological parallelism; the antithesis provides a contrast between the images of man and nature and of the natural images themselves. The final part of the article contains conclusions about the peculiarities of Lermontov's poetic skill.

Keywords: landscape, metaphor, comparison, antithesis, lyric.

REFERENCES

1. Veselovsky A.N. Psikhologicheskyy parallerizm i ego forma v otrazheniyakh poeticheskogo stilya [Psychological Parallelism and Its Forms in Reflections of Poetic Style] // Istoricheskaya yapoetika [Historical Poetics] L.: Khudozhestvennaya literatura [Imaginative Literature], 1940. P. 125-199. (In Russian).
2. Efimov A.I. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of Russian Language]. M.: Prosveshchenie [Enlightenment], 1969. 264 p. (In Russian).

3. Korobka N.I. Lichnost v russkom obshchestve i literature nachala XIX v. [Personality in Russian Society and Literature at the Beginning of XIX Century] // *Obrazovanie* [Education]. 1902. № 12, sep. 2. P. 11-31. (In Russian).
4. Korovin V.I. Nablyudeniya nad metaforoi i sravneniem v lirike M.Yu. Lermontova 1837-1841 godov [Observations of the Metaphor and Comparison in M.Yu. Lermontov's Lyric Poetry of 1837-1841] // *Uchebn. zap. Mosk. ped. in-ta im. Lenina* [Teaching Notes of Mos. Ped. Institute], 1957, vol. 115, no. 7. P. 395-411. (In Russian).
5. Lermontov M.Yu. Sochineniya: v 6-ti tomakh [Collected edition: 6 volumes]. M.-L.: AN SSSR. In-t rys. lit. (Pushkin. dom) [Academy of Science of USSR. Institute of Rus. Lit. (Pushkin's House)], 1954-1957. T. 1: Stikhotvoreniya 1828-1831. T. 2: Stikhotvoreniya 1832-1841. [Vol. 1: Poems 1828-1831. Vol. 2: Poems 1832-1841] (In Russian).
6. Lermontovskaya entsiklonediya. Gl. ped. V.A. Manuilov. [Lermontov's Encyclopedia. Chief editor V.A. Manuilov]. M.: Sov. Ehtsikl. [Soviet Encyclopedia], 1981. 784 p. (In Russian).
7. Ovsyaniko-Kulikovskiy D.N. M. Yu. Lermontov: k stoletiyu so dnya rozhdeniya velikogo poeta [M. Yu. Lermontov: to the Centenary of the Birth of the Great Poet]. Pg.: Prometei [Prometheus], 1914. 141 p. (In Russian).
8. Pigarev K. V. Russkaya literatura I izobrazitelnoe iskusstvo. Ocherki o russkom natsionalnomp eizazhe serediny XIX v. [Russian Literature and Art. Essays on the Russian National Landscape of the mid-19th Century]. M.: Nauka [Science], 1972. 124 p. (In Russian).
9. Sokolov A. N. Khudozhestvennyi obraz v lirike Lermontova [Artistic Image in Lermontov's Lyrics] // *Tvorchestvo M. Yu. Lermontova. 150 let so dnya rozhdeniya. 1814-1964* [M. Yu. Lermontov's Creativity. 150th Anniversary of the Birth. 1814-1964]. M.: Nauka [Science], 1964. P. 172-201. (In Russian).
10. Shuvalov S. V. Masterstvo Lermontova [Mastery of Lermontov]. // *Zhizn i tvorchestvo M. Yu. Lermontova. Sb. 1. Issledovaniya i materialy* [Life and Work of M. Yu. Lermontov. Col. 1. Research and Materials]. M.: Goslitizdat [State Literary Publishing House], 1941. P. 251-309. (In Russian).
11. Eikhenbaum B. M. Lermontov. Opyt istoriko-literaturnoi otsenki [Lermontov. Experience of Historical and Literary Evaluation] // *O literature: rabotyraznykh let* [On the Literature: Works of Different Years]. M.: Sov. Pisatel [Soviet Writer], 1987. P. 140-287. (In Russian).

Received 03.04.2018

Yang Yunlu, postgraduate student
Moscow State University
Leninskie gory 1, Moscow, Russia, 119234
E-mail: lyubayyl@mail.ru